

АЛЕКСАНДР КАЛЯГИН:

Культура — 1998 — 17 —
23 сент. — с. 1

Артисты отправлены в нокаут

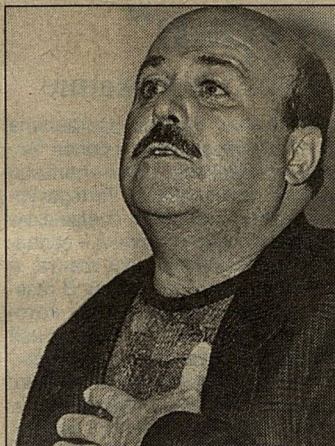
Союз театральных деятелей РФ в эти дни живет не лучшие любых других отечественных учреждений. Но что радует — не хуже.

По городу, было, поползли слухи о роспуске аппарата СТД в неоплачиваемый отпуск. Однако в особняке на Страстном бульваре обнаружилось много людей, пребывающих на своих рабочих местах.

— Все мы получили от государства очередной нокаут. Но театральный сезон, тем не менее, открывается, театры один за другим поднимают занавес. Работники СТД и я лично ходим на сборы трупп. Удивительно, но факт — на сборах нет гнетущей атмосферы. Видимо, душа артиста не восприимчива к безнадёжной ситуации.

Нынешний кризис особенно больно ударил по культуре, которая и раньше, мягко говоря, не купалась в государственной заботе. За эти дни столько всего наговорили с правительственных трибун, а слово «культура» не прозвучало ни разу. Я очень сочувствую своим коллегам, ибо сам как руководитель театра «Et cetera» знаю, что нас ждет. От директора театра Андрея Маковского, с которым мы все эти дни анализируем последствия обвала, знаю, в каком шоке пребывают московские театральные директора. Они все же привыкли к плановому финансированию.

Под сильный удар попал и СТД как общественная организация. Все, что мы без помощи государства с трудом заработали, тает на

глазах. За последние 2,5 года удалось более или менее прочно встать на ноги и даже продвинуться вперед. Исправно платили зарплату по 74 отделениям СТД. Увеличили объем финансирования мероприятий: конференций, фестивалей. Содержали библиотеку, поддерживали издание журналов «Театральная жизнь» и «Московский наблюдатель». Благодаря фонду «Бенефис» 250 человек отправлялись на льготных условиях в наши здравницы, ветераны получили лечение.

Кризис «накрыл» десять домов отдыха, до отказа набитых отдыхающими. Платежи туда не дошли, люди остались на голодном пайке, срок отдыха истек, а уехать домой многие не могут.

— Как в таких условиях работают региональные отделения СТД?

— Там, где мы успели проплатить деньги за четвертый квартал, все более или менее благополучно. В Московском аппарате, о котором ползут самые невероятные слухи, на самом деле происходит следующее. Деньги на сентябрьскую зарплату сотрудни-

кам застряли в банке. Поэтому я собрал коллектив и предложил (а не приказал, что противоречило бы КЗОТу) поработать в счет будущей компенсации. При этом особая просьба была к самым необходимым подразделениям, без которых нельзя открыть сезон: орготделу, периферийному отделу, театфонду, библиотеке. Остальные добровольно могут работать или побыть в отпуске.

— Значит ли это, что настроение у председателя СТД оптимистическое?

— Знаете, люди театра — вообще крепкие индивидуумы, тертые, ко всему привыкшие. Я верю в их способность выжить. Про себя думаю: хорошо, что я успел в жизни поиграть, поработать, повидать мир. Хотя и у меня лично есть сегодня трудности, которые сопутствуют всем творческим людям. Но, глядя на политические выкрутасы, чувствую: нет предела даже не отчаянию — изумлению. Сколько же можно врать, передергивать, давать фальшивые обещания? Сколько позволено коломшатить собственную страну?

Валить все на прошлых вождях и прежние режимы, в то время как у нынешних распоряжений есть авторы с конкретными подписями. Сколько же еще времени мы будем видеть эти «ответственные» лица, так ни за что и не ответившие?

— Еще недавно наша интеллигенция не делала таких заявлений.

— А она у нас есть? Думаю, само это понятие давно в прошлом. Есть в обществе слои: нищие, богатые, средние иprostituированная прослойка.

Беседу вела
Наталья ГРИГОРЬЕВА